

Елена Евдокимова

**РОДОВОЕ
ГНЕЗДО**

Елена Евдокимова

Родовое гнездо

«Автор»

2026

Евдокимова Е.

Родовое гнездо / Е. Евдокимова — «Автор», 2026

«Мой дом – моя крепость», – говорим мы с гордостью. И не замечаем, как превращаемся в узников старых стен.

© Евдокимова Е., 2026

© Автор, 2026

Елена Евдокимова

Родовое гнездо

Рассказ

Из открытой форточки слышался щебет ласточек – привет теплому дню и ранней весне. Солнце светило в окно, играло бликами на клинках. Две сувенирные сабли, легкие, будто детские, рассекали воздух в опасной близости от люстры; грозя оставить отметины, пронеслись над паркетом. Звону много – мастерства ничуть. Не тренировка – игра. Самодельные шлемы, нагрудники из жести. Косички и челка против бороды и усов. Воображение разлилось половодьем на всю четырехкомнатную квартиру. Когда на отца с дочкой находит охота "позвенеть", бабушка с мамой не смеют мешать, только условие ставят: одна царापина – сабли отправятся на помойку.

Усы и косички не спорили: звенеть, так звенеть. А после, взять книгу и вслух: о рыцарях, замках, красавицах. Читать Ксюха умела: школьница, шестой класс. Но слушать отца ей нравилось больше. Особенно если вовремя намекнуть: я, мол, не все поняла.

– Зря, Ксюха, фыркаешь. – Они сидели напротив друг друга. Дочка с ногами забралась в кресло. Отец, по обыкновению, предпочел диван. На столе, раскрытая, лежала книга. Беседа об арбалетах длилась без малого час: – С саблей на охоту не походишь. А мушкет – не дустволка. Из него пока стрельнешь, птица гнездо совьет, птенцов высидит и на юг начнет собираться. Кстати, красавицы арбалетами тоже пользовались, на состязаниях призы получали.

Обладательница косичек ухмыльнулась:

– А кто им эти арбалеты взводил?

– Соображаешь. Ха! – отец пригладил подстриженную клином бородку. Усы, по настоянию дочки, он на время "звона" подкручивал вверх. – Слуги могли взводить, кавалеры опять же... Ты почему теннис вчера прогуляла?

У Ксюхи брови подпрыгнули под челку:

– Ну, пап! Я на танцы хожу. И на вокал. Завтра англичанка придет – по неправильным глаголам гонять. А тренер, он об арбалетах рассказывать точно не станет. Давай еще позвеним, а?

Со стен за "звоном" следили предки: с картин, фотографий. Рядом в рамках висели две грамоты. Одна – рукописная, о присвоении чина действительного статского советника – в старые времена хранилась в доме над Волгой; другая – современного шрифта, украшенная портретом "отца народов" – знала только квартиру.

– Родовое гнездо, – в день новоселья окрестил просторное жилище дед.

Рабочий кабинет с видом на Неву он превратил в библиотеку: для себя, для сына, для внучки. Со временем, пухлые тома объявились и в холле – расселись вдоль стен в высоких шкафах. Между гостиной и кухней, на полках, прижились книги на немецком – мама Ксюхи знала язык Гете в совершенстве. Дочка ею восхищалась: и вкус, и статья, а голос! Повышала мама его редко, говорила спокойно: "Я занята" – и ныряла в озеро под названием Переводы. Кроме изрядной глубины, озеро славилось "молодильными чарами" – так утверждал отец. Ксюха верила. Бабушка – полноватая, бойкая, с неизменными седыми кудряшками – ворчала: бездельники, мол, все вы бездельники! Однако привилегию вести дом не соглашалась уступить никому.

– Дедовым именем правлю! – к месту и не к месту восклицала она.

Ксюха деда не помнила, а на книги поглядывала с опаской. Ну, как родители заставят все прочитать? "Не успею! За всю жизнь не осилю! – скользя рукой по шершавым, со следами

золотого тиснения переплетам, уверялась она. – А папа, похоже, умудрился. Как с музейщиками заговорит, так не поймешь, кто кого наставляет. И зачем он в инженеры подался?"

По звону сабель Ксюха угадывала настроение отца: весел, сердит, задумчив. "Чепуха! – отмахивался тот, стоило дочке подступить с расспросами. – Это не я – наше "гнездо" с тобой говорит. Кто пыль сегодня не вытер? Вот! То-то!"

Ксюха отшучивалась, но пыль вытирала и в магазин ходила. После, демонстрировала булку и молоко саблям: звените, мол, веселей. Игру поддержала мама. "Деда на вас нет!" – бурчала бабушка, но Ксюха помнила, как однажды, открыв дверь своим ключом, она застала правительницу дома в гостиной. Полируя сабли тряпкой, бабушка жаловалась "гнезду" на невестку. Ксюха на цыпочках выскользнула на лестницу. В квартиру она позвонила не раньше, чем досчитала до тысячи.

Время тоже считало – дни, годы. Менялись книги, выросла Ксюха. Шлемы-жестянки переселились в школу, нагрудники отправились на помойку. Бывало, между "звонами" проходили недели. Да и "позвенеть", отныне, означало всего лишь "поговорить".

Утро зимнего дня. Отблеск солнца на стали. Обе сабли закреплены на ковре. За окном сквозь морозную дымку проглядывают кроны деревьев. Посеребренные инеем ветви походят на кораллы.

– Пап, нам со Стасом нужно свое жильё.

Не девочка – девушка. Глазищи, ладная фигура, волосы до плеч: подругам на зависть, Стасу на загляденье. Отец видел парня – долговязого знатока компьютеров и любителя горных лыж, – он и дочь видел каждый день, не уследил лишь за течением лет.

Только что бабушка на кухне стучала скалкой, в комнате у матери играла музыка – привычный, едва замечаемый фон. Он был и сгинул. Лишь тикают часы в холле. Чудится, не только дочь – "гнездо" прислушивается: что ответит отец? как повернет?

– Живите с нами. Четыре комнаты на пятерых...

– Пап, давай разменяем квартиру.

Грохот, звяканье, звон. Казалось, на кухне обрушились полки с посудой. В книжных шкафах задребезжали стекла. В серванте на их зов откликнулся хрусталь. Эхо – и откуда взялось? – добралось даже до сабель. Ксюха явственно расслышала лязг металла о металл.

Или это вилки с ложками ящик не поделили?

Держа скалку наперевес, в гостиную ворвалась бабушка:

– Квартиру? Ты сказала "квартиру"?! – В халате с закатанными по локоть рукавами, в алом клеенчатом фартуке и повязанной вокруг головы пестрой косынке, бабушка походила на пирата: – Это, дорогая моя, родовое гнездо! Понимаешь? Предки твои понимали. Дед понимал. А ты? Делить? Не дам! Никому, никх-х...

Бабушка захрипела. Скалка выскользнула из ее рук, стуча и подсакивая на планках паркета, закатилась под стол. Правительница дома схватилась за грудь и начала оседать. Отец успел – подхватил, усадил на диван. Ксюха сбегала за лекарством. На шум из комнаты вышла мать:

– Чего ждете? "Скорую" вызывать надо!

Пока искали телефонную трубку, бабушка отдышалась.

– Врачи? Больница? У меня борщ не доварен! – заявила она. – И тесто поспело. Но разорять родовое гнездо...

Отец поспешил перебить:

– Никаких разменов. Обещаю! – И глядя на дочь, добавил: – Ксения, ты меня поняла?

Ксюха поехала. Хотелось верить, что дело в чуть теплых батареях и рано пришедшей зиме. Только вот полное имя – услышав его, Ксюху подмывало перейти с отцом на "вы". А что? Водился когда-то такой обычай.

Свадьбу сыграли дома. Со стен за застольем наблюдали предки – строгие, мудрые, знающие цену родовым гнездам и решениям главы семьи.

Медовый месяц пришлось сократить вдвое, зато из бунгало на сваях Ксюха со Стасом ныряли прямо в лагуну. Вода – сапфир с бирюзой, шезлонги из ротанга, кокосовый сок – бывалый путешественник взвыл бы от скуки. Молодые купались: в море, в чувстве, в мечтах о собственном доме.

Нет, ни осилим? Тогда о квартире.

Вернувшись, Ксюха рискнула покуситься на гостиную. "Ксения, у тебя есть своя комната", – напомнил отец. Он теперь часто называл дочь полным именем. То ли не мог простить случая с бабушкой, то ли боялся, что Ксюхе, благодарной слушательнице и партнерше по "звону", он не посмеет отказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.